

Как она смеет так обращаться с моим сыном?!

“Посмотри на него, посмотри на него! - снова пожаловалась Ван Ши няне Цзян. - Мне было легко растить его? Разве я не делала для него все? Но посмотри на него, он совсем не ценит моих усилий! Я забочусь о нем, а он обвиняет меня в том, что я только причиняю неприятности! Ему нравится быть слугой у кого-то другого? Он - молодой хозяин нашей семьи Ши! Есть поговорка, что как только сын женится, он забудет о своей матери. В конце концов, это не ложь! Почему я должна заботиться о нем сейчас?”

Ван Ши плакала и жаловалась, а няня Цзян деловито утешала ее, вздыхая про себя: «Старая госпожа, даже если ты хочешь пожаловаться, пожалуйста, не делай этого при молодой госпоже! Она все еще стоит в сторонке, как она должна реагировать на это?!»

Излишне говорить, что голова Санг Ван была опущена; ей хотелось спрятаться. Свекровь всегда была прямолинейна, но эти слова буквально ранили!

Но разве это имеет значение? Санг Ван горько рассмеялась про себя. Разве она все еще не должна спокойно слушать? Как она могла ответить ей или устроить сцену?

«Мама! - видя, что Ван Ши более или менее выплеснула свой гнев, Санг Ван заставила себя улыбнуться и сказала: - Мне интересно, стало ли ей лучше».

Ван Ши перестала плакать, когда услышала, что Санг Ван упомянула ее дочь. Она вытерла слезы после короткого мгновения оцепенения и воскликнула: “Я почти забыла об этом! Няня Цзян, пусть слуга принесет мне мою шубу, мы сейчас же идем к Юмэй!” Говоря это, она встала и посмотрела на Санг Ван, прежде чем холодно сказать: «Возвращайся домой и служи своему мужу! Иначе он снова обвинит меня, если не найдет тебя!»

Санг Ван не знала, смеяться ей или плакать. Ее свекровь была довольно странной, если говорит такие слова. Как она могла вести себя как ребенок, разыгрывающий сцену?

«Мама, мой муж вчера дал мне понять, чтобы я навестила старшую сестру! Пожалуйста, можно я пойду с вами, я тоже могу помочь, если понадобится!» - быстро улыбнулась и сказала Санг Ван.

«Старая госпожа, молодая госпожа права! - Нянюшка Цзян тоже быстро улыбнулась и сказала: - Поскольку молодая госпожа готова помочь, вы должны позволить ей пойти вместе с нами! Было бы хорошо, если бы побольше людей проявили заботу о старшей мисс, не так ли?”

Только тогда Ван Ши согласилась. Она хмыкнула и вышла вместе с няней Цзян. Санг Ван быстро последовала за ними и взяла Ван Ши под свободную руку. Тем не менее, с кипящей ненавистью Ван Ши пыталась оттолкнуть ее, но невестка была настойчива и притворилась, что не замечает этого. Ван Ши почувствовала, что было бы неправильно отталкивать Санг Ван перед толпой слуг, поэтому она оставила ее в покое.

Ши Юмэй приняла лекарство накануне вечером и плотно завернулась в свое толстое одеяло, чтобы избавиться от болезни. Таким образом, на следующее утро ее цвет лица стал намного лучше. Цуй Чжу кормила ее кашей, когда пришли Ван Ши, Санг Ван и остальные.

Увидев, что ее дочери стало намного лучше, Ван Ши сразу же почувствовала себя облегчение.

Ши Юмэй по-прежнему оставалась равнодушна к Санг Ван. Но, по крайней мере, она больше не ненавидела ее так сильно, как раньше.

Но кто такая Ши Юмэй? Она была старшей дочерью, которая росла в доме Ван Ши с самого раннего возраста, как она могла не заметить перемену в настроении своей матери? Вскоре после прибытия гостей она пристально посмотрела на Ван Ши и спросила: “Мама, почему ты сегодня такая расстроенная? Тебя кто-то разозлил?”

Санг Ван знала, что должно произойти, и вышла из комнаты, чтобы спросить Цуй Чжу о состоянии Ши Юмэй, а также о ее лекарствах. Было бы слишком тяжело слышать критику в свой адрес! Если Ши Юмэй подольет масла в огонь, Санг Ван знала, что если она останется в комнате, то только навлечет на себя неприятности!

Не заботясь о том, была ли Санг Ван все еще рядом, Ван Ши немедленно выложила то, что случилось. Пока она говорила, гнев в ее сердце снова вспыхнул, и она начала ругать Ши Фэнджуя сердито и горестно. Конечно, она не забыла также отругать и Санг Ван, описав ее как недостаточно добродетельную и уважительную по отношению к своему мужу, и как она сожалеет, что так хорошо с ней общалась!

Неожиданно, но Ши Юмэй только хихикнула, услышав жалобы матери, и сказала: “Когда же он изменит свой характер? Он больше не ребенок, так почему же он все еще ведет себя как ребенок? Неужели он не боится, что над ним будут смеяться?”

Ван Ши была озадачена полученным ответом и удивленно спросила: «Что... что ты хочешь этим сказать? Санг Ван действительно часто так обращается с твоим братом? Как она смеет, как она смеет! Я знала, что она скрывает от меня гораздо больше!»

«Мама, - засмеялась Ши Юмэй, - он всегда был таким, он относится к той, что у него на сердце, со всем пылом, и даже дошел бы до крайности, отдав ей все! Он всегда был таким, и это даже не является неуместным, так почему же ты так беспокоишься об этом?»

«Нет, ты ошибаешься! - Все знали, что Ван Ши была упрямой, как можно было убедить ее всего несколькими словами Ши Юмэй? Ван Ши продолжала спрашивать: - Ты не сказала мне, что только что имела в виду! Неужели Санг Ван так мучает Фэнджуя, когда меня нет рядом? Расскажи мне, что ты знаешь, потому что я нахожу это совершенно шокирующим!»

Ши Юмэй наивно ответила: “Откуда мне знать? Ты можешь спросить Фэнджуя, если действительно хочешь знать! Все, что я знаю, это то, что Фэнджу, кухня Фанцзы и я росли вместе, и Фэнджу всегда делал много вещей и для кухни Фанцзы. Он часто носил ее на руках, когда мы были маленькими! Но я должна сказать, что в настоящее время он сосредоточен только на Санг Ван!”

Ши Юмэй тихо вздохнула.

“Фанцзы использовала Фэнджуя? - Ван Ши была ошеломлена, и только через некоторое время она сказала: - Наш дом Ши полон слуг, Фэнджуя нужно было лично что-то делать для нее?”

Ши Юмэй так погрузилась в воспоминания о детстве, что забыла о перемене выражения лица Ван Ши. В конце концов, поскольку Ши Фэнджу, Гу Фанцзы и она росли вместе, конечно, то, что Ши Фэнджу делал для Гу Фанцзы, не казалось ей чем-то необычным. Поэтому она выбрала несколько историй и рассказала их матери.

Чем больше Ван Ши слышала, тем больше злилась, и ей приходилось задышаться, чтобы успокоиться. По словам дочери нетрудно было понять, что ее сын вел себя как слуга, чтобы служить Гу Фанцзы. Ван Ши была в такой ярости, что чуть не упала в обморок!

На самом деле в этой семье было так много вещей, о которых она не знала! Это было просто смешно! Она всегда любила своего глупого сына, как драгоценного младенца, в то время как другие его использовали в качестве слуги! Не говоря уже о Гу Фанцзы, которую тетка всегда жалела и любила всем сердцем, и все же она осмеливалась быть нежной и милой маленькой девочкой только перед ней, мучая ее сына за ее спиной!

«Э, мама, что-то случилось?» - быстро спросила Ши Юмэй, когда наконец заметила, что няня Цзян быстро сигналил ей глазами.

«Ничего! - Ван Ши чуть не заскрежетала зубами от гнева. У нее больше не хватало духу оставаться здесь, и она сказала: - Отдохни хорошенько и не забудь сказать Цуй Чжу, чтобы она приготовила тебе лекарство вовремя! Если ты почувствуешь себя плохо или пожелаешь съесть что-нибудь особенное, дай знать маме! Мама пойдет домой!»

Ши Юмэй чувствовала, что ее мать ведет себя странно, но она не задумывалась об этом и просто кивнула, наблюдая, как мама уходит.

Когда Ван Ши вышла, Санг Ван быстро подошла и взяла ее за руку. Однако Ван Ши отвернулась от нее с неприязнью и холодно хмыкнула, прежде чем уйти, оставив ее и няню Цзян позади.

Холод в глазах Ван Ши был таким ужасным, что сердце Санг Ван замерло. Она на мгновение застыла, но быстро последовала за свекровью. Она была уверена, что Ши Юмэй, должно быть, сказала что-то против нее в присутствии Ван Ши, что объясняло поведение свекрови. Однако Санг Ван не знала, что именно в этот момент Ван Ши кипела от ярости потому, что подсознательно связывала слова Ши Юмэй с Санг Ван, которая ждала ее точно так же кротко и нежно, как Гу Фанцзы. Но посмотрите, что творилось у Ван Ши за спиной! Все то, что Фанцзы заставляла делать ее сына, заставляло сердце Ван Ши болеть!

Ван Ши вошла в свою теплую комнату сразу после возвращения, а Санг Ван послушно ждала снаружи, так как не осмеливалась следовать за свекровью внутрь без ее разрешения. Санг Ван не могла не сожалеть; она чувствовала, что только напрашивается на неприятности! Если бы она знала, то наверняка ушла бы вместе с Ши Фэнджуем! Почему она пошла к Юмэй только для того, чтобы стать боксерской грушей? Она понятия не имела, почему чем больше она пытается успокоить свекровь, тем больше та злится!

За столько лет няня Цзян никогда еще не видела Ван Ши такой сердитой. Госпожа так разозлилась, что лицо ее позеленело. Никто из слуг не осмеливался издать ни звука, не говоря уже о том, чтобы сделать шаг вперед и успокоить ее.

Как можно понять, что сейчас чувствует Ван Ши? Ван Ши чувствовала не только разочарование, но и предательство!

Она всегда так любила свою племянницу и относилась к ней как к родной дочери, любила и заботилась о ней, как о родной. А ее племянница всегда была умницей и все отдавала ей и ее сыну! Ван Ши не раз хвалила Гу Фанцзы за то, что она всегда была доброй и умела быть благодарной, но кто знал, что она приказывает сыну тетки за ее спиной!

Как она могла!

Все, что она изображала, было не более чем притворством!

«Где Санг Ван? Она все еще снаружи?» - слабым голосом спросила Ван Ши через некоторое

время.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1339551>